

Эффект от ёнмэка, созданного путем подношения целой бутылки святой воды, был поразительным. Хотя Шахназ сказала Чи-Ву, что йонгмак будет существовать лишь временно, так как он был создан искусственно, похоже, у них были совершенно разные стандарты относительно того, что значит "временно". Десятки и десятки новобранцев входили и выходили из этого места каждый день, а некоторые герои вообще не покидали его, если им не нужно было есть. Тем не менее, йонгмэк все еще текла с 90% своей первоначальной энергии. При такой скорости они смогут использовать его еще как минимум несколько месяцев.

Однако самой большой проблемой для них была нехватка времени. Было бы идеально, если бы новобранцы могли покинуть крепость, собрав как можно больше энергии из йонгмэка, но у них просто не было времени. Скоро их постигнет большая опасность, и им нужно было действовать быстро, чтобы выжить. Ведьма сказала, что если Чи-У первым выполнит свою часть сделки, то и она выполнит свою. Как уже неоднократно повторялось, первая часть сделки заключалась в том, чтобы избавиться от как можно большего количества мутантов, бродящих по территории бывшего Салема. Вторая часть сделки заключалась в том, чтобы Чи-Ву победил бога, с которым должна была сразиться Бездна.

По правде говоря, Чи-Ву считал, что первая часть сделки могла быть и лучше. Если бы ведьма дала ему чуть больше свободы действий, они могли бы объединить силы с предыдущими новобранцами и атаковать столицу сравнительно лучшими силами. Или даже был вариант, что Чи-Ву присоединился бы к остальным новобранцам после того, как помог бы заблокировать атаку Сернитаса. Однако ведьма не разрешила ничего подобного. Чи-Ву считал, что это было несправедливо с ее стороны, но Зелит думал иначе.

Зелит предположил, что Одноразовая Эвелин считает Чи-Ву интересным существом, но не может полностью довериться ему. К тому же, вероятно, ей не слишком нравился тот факт, что Чи-Ву строил свои планы, исходя из предположения, что он победит бога, отправившегося атаковать Бездну.

"Ведьма наверняка подсчитает не только твою, но и нашу ценность от этого события. Она хочет увидеть, как много мы можем сделать помимо тебя. И после того, как ты победишь бога, а мы со своей немногочисленной армией избавимся от значительных сил Империи Демонов, она, вероятно, увидит наше сотрудничество с тобой в другом свете", - сказал Зелит и самоуверенно спросил: "В разговоре с ведьмой она отчитала тебя за то, что ты не бросил своих спутников, или предложила тебе сделать это?".

Хотя ведьма не говорила ему об этом открыто, она намекнула ему, что так и следует поступить. Это было, когда Чи-Ву попросил ее дать ему больше времени.

[Почему?]

[Я не спрашиваю всех ваших мнений.]

Вспомнив эти слова, Чи-Ву подумал, что догадка Зелита не лишена смысла. Но беспокоиться об этом сейчас было бессмысленно, слишком велика была пропасть между их силами, чтобы они могли жаловаться на несправедливость всего этого. Они должны были делать то, что им было велено, а Чи-Ву нужно было сделать все возможное, чтобы не вызвать капризный нрав ведьмы - по крайней мере, пока.

Через некоторое время настал день, когда они должны были выполнить первое обещание, данное ведьме. Их успехи превзошли все их ожидания, и в общей сложности 42 человека смогли использовать свою энергию, хотя и совсем немного. Самым большим фактором в этом успехе было сотрудничество между традиционными и современными героями. Традиционные герои, которым удалось использовать свою энергию, первыми подошли к современным героям и предложили обучить их по просьбе Чи-Ву; таким образом, современные герои на мгновение отступили от своей гордости и научились.

Большинство их навыков находились на уровне F, но уже одно это было огромным прогрессом. Ведь до сих пор только четыре человека могли использовать свою энергию, а теперь их число увеличилось в 10,5 раз.

Треск! На кончиках пальцев человека вспыхнул маленький огонек. "Хотя я могу использовать только очень простую и базовую магию, думаю, теперь я могу быть гораздо полезнее", - пробормотал Зелит, размахивая маленьким огоньком на кончиках пальцев.

Но это было еще не все, чего они достигли. Перед тем как покинуть крепость, все новобранцы собрались у входа, и у каждого из них был иной взгляд, чем прежде. Их глаза сияли. Казалось, что после того, как они использовали часть своей энергии, их уверенность в себе еще больше возросла.

"До скорой встречи", - спокойно сказал Ру Амух, как всегда.

"Да, возвращайтесь в целостности и сохранности. Давайте встретимся в столице позже", - улыбнулся Чи Ву.

"Старший, не умирай, хорошо? Никогда. Ты понимаешь? Ты действительно не можешь умереть в этот раз. Тогда это будет конец, конец!"

Чи-Ву не понял, что Ру Хиана имела в виду под "концом", но тоже попрощался. Прошло совсем немного времени с тех пор, как Чи-Ву вернулся после того, как все считали его погибшим, поэтому было понятно, почему она так волновалась.

"Не забывай о нашем обещании". Аллен Леонард подмигнул ему.

"У тебя есть планы по возделыванию полей в столице?"

"Хаха. Ты уже строишь планы на будущее? Сначала вернись в целостности и сохранности, и, видя, как поднялись мои ранги, я покажу тебе столицу, полностью состоящую из полей."

"Ну, это было бы слишком."

Аллен Леонард говорил, что он шутит, и его смех становился все дальше и дальше. Новобранцев больше не было. Как они уже говорили, они отправятся через границу и будут набираться опыта, побеждая группы монстров. Затем, в конце концов, они попытаются

захватить столицу. Когда новобранцы стали удаляться и в конце концов исчезли за холмами, Чи-Ву обернулся. Он чувствовал, что его тело дрожит от нервозности. Ему нужно было поверить в себя, а для этого нужно было тренироваться и тренироваться еще.

Все было так, как он и предсказывал. Менее чем через десять дней после отъезда новобранцев Чи-Ву почувствовал знакомое присутствие и голос, зовущий его. Когда он последовал за голосом, то увидел площадь, окутанную тьмой. Когда он лежал возле ёнмэка, солнце было высоко в небе, но время пролетело незаметно. Впрочем, Чи У не удивился, ведь он готовился уйти в любой момент. Он встал, взял сумку и двинулся в путь. Он уже собирался направиться к площади, когда остановился. В темноте стояла женщина и смотрела на него из дальнего угла. Это была Эшнунна. Подойдя к ней, он увидел ее овальное лицо и встретился с ней глазами.

Вокруг них воцарилось спокойное молчание.

"...Я не знаю, что мне сказать тебе", - наконец заговорила Эшнунна. "Я просто думаю... что я была лягушкой в колодце... когда была в лесу". Это были разумные слова. В лесу она думала, что находится в канаве, наполненной отчаянием; теперь же, когда она оказалась снаружи, она была в аду, где каждый неверный шаг приводил к тому, что ее окружало адское пламя. В этот момент Чи-Ву понял, что Эшнунна хочет подбодрить его, но не решается сказать что-то вроде: "Постарайся изо всех сил".

Слова были бессмысленны, и чтобы они имели смысл, за ними должны были последовать действия. Например, она могла бы прямо сейчас сопровождать Чи-Ву и помогать ему, или даже присоединиться к новобранцам, чтобы захватить столицу. Однако она не могла ничего сделать, кроме как терпеливо ждать. Конечно, оставаться здесь было само по себе опасно, даже несмотря на то, что они оставили у туземцев несколько героев, которым не удалось пробудить свою энергию с помощью ёнмэка. Но все же это не меняло того факта, что она окажется в сравнительно менее опасной ситуации, чем те, кто отправится в столицу или Чи-Ву. Поэтому Эшнунна не решалась что-либо сказать.

Зная о ее чувствах, Чи Ву нарочно пошутил: "Почему? Ты боишься, что я снова появлюсь в твоём сне?".

"Что?" Взгляд Эшнунны тут же превратился в оскал. "Попробуй сделать это еще раз. В следующий раз я так просто этого не оставлю".

Чи-Ву ухмыльнулся ее резким словам, от чего Эшнунна вздрогнула. Она неловко кашлянула и прикрылась веером. Затем Чи-Ву спросил: "Хочешь поспорить?".

Глаза Эшнунны расширились от неожиданного предложения.

"Я выиграю, если вернусь невредимой. А если я выиграю, пожалуйста, исполни одно из моих желаний. Безоговорочно".

"Пари..." Эшнунна моргнула и наклонила голову. "Это значит, что я должна поставить на противоположный результат, и это значит, что я выиграю пари, только если ты не вернешься невредимым. Я не хочу заключать с тобой это пари. Я отказываюсь".

Чи У был втайне рад, что она решительно отказалась, и ярко улыбнулся: "Не волнуйся. Я ни за что не проиграю это пари".

Только тогда Эшнунна поняла намерения Чи У. Она слегка отвела взгляд в сторону и робко ответила: "...Тогда... хорошо". Вскоре после этого она решительно кивнула: "Ты обещал".

"Да, конечно. Я обещаю". Чи-Ву улыбнулся. "Госпожа Эшнунна, раз вы исполняете одно из моих желаний, я обязательно вернусь в целости и сохранности. Не волнуйтесь слишком сильно. Я попрошу желание, которое вы сможете легко исполнить".

"Да, да. Я приму окончательное решение, выслушав, чего ты хочешь, но я с радостью исполню твоё желание". Эшнунна слабо улыбнулась беспечным словам Чи-Ву. Однако, не зная, что Чи-Ву заставил Хаву сделать после проигрыша в споре, Эшнунна совершила критическую ошибку. Таким образом, Чи Ву получил возможность официально называть принцессу Салема "нунна". [1] Чи-Ву слегка опустил голову и начал двигаться, проходя мимо Эшнунны, которая стояла неподвижно, как каменная статуя.

Но сделав около десяти шагов, Эшнунна остановила его. "Пожалуйста, подожди".

Чи-Ву медленно повернулся. Эшнунна собрала руки вместе и выпрямила спину, четко выговаривая каждое слово: "Я желаю тебе удачи и успеха в битве".

Внезапно подул сильный порыв ветра. Волосы и юбка Эшнунны взметнулись вверх, а Чи-Ву ответил улыбкой и повернул назад. Благодаря поддержке Эшнунны, он твердо шел вперед сильными шагами.

* * *

Онораблес Эвелин сидела на вершине стены и ждала Чи-Ву. "Ты пришел". Она прыгнула вниз, как только увидела его приближение.

"Прости. Я сказал тебе, что скоро вернусь, но заставил тебя ждать".

"Ничего страшного. Я бы хотела, чтобы ты подождал подольше".

"Неужели? Я имею в виду, это не удивительно, ведь твой противник - бог. Ты, наверное, нервничаешь".

Чи-Ву хотел ответить, что было бы страннее, если бы он не нервничал, но оставил эту мысль при себе. Затем Эвелин задала неожиданный вопрос. "Кстати, кто это был? Твой любовник?"

"Простите?" Казалось, Эвелин наблюдала за Чи-Ву с того момента, как он оказался на площади. "Нет, она не моя любовница".

"Правда? Она смотрела на тебя слишком нежно".

"Хм. Она - монахиня".

"Нун... на?" Эвелин наклонила голову. Чи-Ву вдруг стало любопытно, как переводится слово "нунна" для Эвелин. "Что оно означает? Я впервые слышу о нем, поэтому не могу понять, что оно означает".

"Ну, ты можешь считать, что нунна - это тот, кто убивает много людей".

"?"

"Любой, кто увидит нунну, скажет, что они умирают".

"Любой, кто видит их, умирает...? Тогда, я тоже нунна?"

"Да, ты прав. Как и ожидалось, ты очень умна. Так что, учитывая это, могу ли я также называть вас монахиней, госпожа Эвелин?"

"Хм, дай мне подумать". Эвелин кивнула, хотя она все еще выглядела немного смущенной. 'Эта женщина должна быть очень страшной личностью, даже если она не выглядит таковой'. Эвелин, похоже, совершенно не понимала, к какому типу людей относится Эшнунна. Чи-Ву подумал, как отреагирует Эшнунна, если узнает об этом, и мысленно рассмеялся.

"Ну что, поехали?" Эвелин пожала плечами и махнула рукой в сторону парящего в небе столба. Затем столб медленно наклонился вниз и перешел из вертикального положения в горизонтальное. "Залезай". Она указала подбородком на шест, и он приземлился прямо перед ними.

Чи-Ву выглядел слегка ошарашенным. "Мы собираемся кататься на нем?"

"Да, ты же не собирался идти пешком, верно?"

Чи-Ву молча забрался на столб. Несмотря на то, что шест был довольно длинным, его ширина оказалась тоньше, чем он думал. Чи-Ву размышлял, сможет ли он вообще плавать, как вдруг шест взлетел в воздух, застав его врасплох; он быстро схватил шест двумя руками. Не обращая внимания на Чи-Ву, Эвелин грациозно села на шест, разведя обе ноги в стороны, и без всякого предупреждения начала кататься на шесте.

Хотя Чи-Ву не закричал, он почувствовал, что его тело немного дрожит. Он быстро восстановил равновесие, но почувствовал, что у него помутилось в голове, когда он увидел, что крепость становится все дальше. "Я чувствую тревогу..." Чи-Ву сглотнул и уставился на Эвелин, которая сидела перед ним и спрашивала: "Можно тебя обнять?".

"Могу ли я убить тебя?"

Получив еще один вопрос в ответ на свой вопрос, он решил вместо этого послушно держаться за столб.

"...Интересно, что произойдет". После недолгого молчания Эвелин заговорила снова. "Если я сброшу тебя сюда, и ты умрешь".

Чи-Ву не мог поверить своим ушам. В соответствии с ее словами, шест, который и так летел на большой высоте, стал взлетать еще выше. Чи-Ву ухватился одной рукой за шест, а другой схватил свою дубинку и поспешно спросил: "Почему ты вдруг так говоришь?"

"Просто так. Может быть, любопытство?" Тон Эвелин был бесстрастным, как будто она действительно собиралась сбить его с толку. "Мне было любопытно с самого детства. Думаю, понятно, что герой вначале будет слаб, но мне всегда было интересно, почему Владыка Демонов не выбирает героя, пока тот еще слаб..."

Чи У потерял дар речи. У него было такое же чувство, когда он встречал ее, но у ведьмы был очень уникальный нрав. Они нормально разговаривали, а потом она ни с того ни с сего делала что-то очень неожиданное. Он не мог отвечать на все ее капризы, но и умирать не хотел. Поэтому Чи-Ву достал свою дубинку и направил ее на ее голову.

"Виноват". Эвелин тут же извинилась; она выполнила свое действие, и столб значительно снизился в высоту.

"Иногда излишнее любопытство может навредить".

"Да, похоже, так оно и есть. Впредь я не буду этого делать, так что не могли бы вы убрать эту штуку подальше?"

Чи-Ву прорычал: "Пожалуйста, будь внимательнее к своим действиям".

"Я понял. Я сделаю лучше. Извини." Ведьма снова легко извинилась.

Глубокой ночью мимо мягко светящейся луны пролетел шест, слишком длинный, чтобы быть метлой.

1. nupna - интернет-сленг для nuna (в данном контексте обозначает пожилую женщину). Обычно используется с фразой "nupna, I'm dying", что в основном означает, что кто-то достаточно красив или очарователен, чтобы убить... □.